

18+

Алексей Тенчой

*Приключения
Василия
Павловича*

Алексей Тенчой

Приключения Василия Павловича

«Издательские решения»

Тенчой А.

Приключения Василия Павловича / А. Тенчой — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-903830-2

В жизни журналиста газеты «Советская Украина» Василия Павловича происходят драматические события. Да еще и врачи ставят ему диагноз — рак. Прогноз врачей страшен — времени у него осталось совсем мало. А необходимо устроить будущее дочери, которой предстоит только войти во взрослую жизнь. И он занимает у бандитов деньги и решает, не отдав долг, умереть. Убегая от бандитов, он попадает в закрытую зону Чернобыля, где обитают существа, о реальности которых современная наука умалчивает.

ISBN 978-5-44-903830-2

© Тенчой А.

© Издательские решения

Содержание

ТРАНСИЛЬВАНИЯ	6
КАФЕ-БАР НА ОКРАИНЕ КИЕВА	10
Конец ознакомительного фрагмента.	13

Приключения Василия Павловича Алексей Тенчой

© Алексей Тенчой, 2021

ISBN 978-5-4490-3830-2

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

ТРАНСИЛЬВАНИЯ

Север Румынии, ближе к границе с Венгрией. 17 век.

До темного, обросшего ужасными историями леса Трансильвании он, пытаясь спастись от преследователей и не жалея израненных босых ног, бежал без оглядки. С его стоп сочилась кровь, оставляя на припорошенной снегом земле алые следы. Драган спотыкался, падал на скользких обледеневших дорожках, снова вставал и что было сил бежал. Легкое нательное трико прилипло к коже, подчеркивая худое, но мускулистое тело.

Скрывшись за полусухими стволами деревьев, Драган, морщась от боли, кое-как взмахнул одним крылом, а второе, раненое, плотно прижал к телу, и, кренясь на один бок, взлетел. Черное с лиловым отливом крыло изо всех сил махало, опадающие с него перья сыпались наземь, изнеможённое тело удерживалось в полете над увядающими кронами.

Пошел густой снег, заполнив воздух молочной пеленою, и лишь черная точка, хорошо видимая среди замяти белых хлопьев, еще долго темной мошкой металась по простору неба.

Длившаяся веками беспощадная кровавая война между оборотнями и вампирами подходила к финалу. Вампиры уже давно жили среди людей, научившись копировать их внешностью и повадками; хитростью и коварством слились с человеческой массой, сроднились с ней, чтобы питаться ее ресурсами.

В повседневной жизни, вампиры выглядели обычно, и лишь когда луна становилась полной, их истинная сущность, словно по приказу, вырывалась наружу выскакивающими белыми длинными клыками, ушами, напоминающими ушки летучих мышей. Во время преобразования в вампира тело корчилось от боли – так оно проходило трансформацию. Черные перепончатые крылья с очень скудным оперением быстро прорезались со спины, и теперь вампир мог перемещаться на любые расстояния в поисках жертвы; одновременно с преобразованием тела у него возникало непреодолимое желание насытиться человеческой кровью.

Оставшиеся нетронутыми вампирами люди, понимая нависшую над ними опасность полного истребления человеческого рода, становились все более сплоченными и изобретательными в методах борьбы с кровопийцами.

Переломным моментом войны послужило изобретение и использование «греческого огня», в основе которого были горючая смесь из нефти, масла, серы и других воспламеняющихся веществ. Их заливали в специальный небольшой металлический резервуар, к которому прикреплялась полая трубка, по подобию желоба направляющая жидкость. Сбоку конструкции крепились меха с двумя удобными для их сжатия рукоятками, при движении которых меха раздувались, и сильно пахнущая серой смесь выстреливала из раструба, тут же воспламеняясь. В этом чудовищном воющем огне вампиры сгорали дотла. Их смерть на мистическом кострище выглядела весьма странно. Черными искрящимися и шипящими каплями они быстро горели, подобно пороху, чадили дымом и таяли в его рассеивающихся клубах, от них не оставалось даже пепла, даже намек на то, что они когда-то существовали в наземном пространстве. Вампиры просто бесследно исчезали.

Осиновые копыя, загодя заготавливаемые людьми, и стрелы, тщательнейшим образом заостренные и отшлифованные до блеска, оснащенные серебряными наконечниками, также в этой войне шли в ход; после их применения вампиры и оборотни умирали, но их тела оставались нетленными. Многочисленные трупы нежити приходилось захоранивать, соблюдая особую церемонию погребения, а для этого требовались транспортировка их к могильным ямам, гробы, рабочая сила, которая была на особом счету, а посему греческий огонь, не оставляющий от их тел даже малейшего намека на существование, был основным оружием воинов света в борьбе с темными силами.

Все люди – и стар, и млад, сплотившись одним горем, одним страхом вымирания, восстали против нечисти, повсюду искали убежища вампиров, а найдя, тут же устраивали на них атаку огнем.

Небольшая команда, состоящая из пяти человек и вышедшая на охоту спозаранку, тихо, общаясь только при помощи жестов, подкралась к обиталищу кровососа. Мужчины окружили насыпное жилище вампира, спрятанное в недрах земли и замаскированное от сторонних глаз приваленными сухими ветками. Раздувая меха приспособления для метания огня, они направили раструб в расщелину, ведущую в логово кровопийцы.

Вампир повел чутким носом. Да, он не ошибся: пахло серой, а значит, люди, охотящиеся на него, были рядом. Он слышал вытянутыми заостренными ушками приглушенный шорох шагов над головой, они взяли в круг его обиталище и готовились его подпалить. Он в панике заметался по конуре, выход из которой теперь был только один.

Драган быстро разгребал руками старую листву, раскапывая в земле тайный лаз. Его ногти, подобно звериным когтям, выскребали из прохода почвенный перегной. Он влез в образовавшуюся нору, и, протиснув в нее гибкое тело, пополз.

Логово кровососа вспыхнуло мгновенно. Черный дым поднялся над обиталищем зверя. Дикий вопль раненого, но все же успевшего скрыться в норе вампира, разнесся по округе. Словно крупная хищная птица прокричала в тишине, и ее пронзительный крик подхватило эхо и понесло вдаль, рассыпая плачевными стонами по горным вершинам.

Драган был последним из рода Дракулы. Сбежав из горящего логова, мужчина скрылся в лесу на территории оборотней.

С обожженным боком, обессиленный вампир, преодолевая боль в поврежденном крыле, летел над заснеженным лесом.

В поисках убежища Драган снизился, надеясь укрыться среди густых ветвей. Подлетел к самому высокому дереву, обхватил ствол руками и, отдыхая в подвешенном состоянии, стал осматривать окрестности. В поле зрения его цепких черных глаз попало дупло большого сухостоя, широкое по размеру – в нем запросто можно поместиться. Драган быстро метнулся к дуплу, залез внутрь, осмотрелся: хорошее дупло, расположено высоко от земли, внутри сухо, а из-за настила из травы и листьев тепло.

Драган закопался в листву по самую макушку, отдышался, и, убедившись в надежности временного пристанища, принялсялизывать раны. Ему был противен запах паленого мяса, который исходил от него самого, но Драган, преодолевая брезгливость и боль, вычистил рану, а потом, разомлев от тепла, уснул. Спал он тревожно, но сладко, вздрагивая и постанывая во сне. Драгану снилось детство, где он, беззаботный малыш под защитой матери, терзал самую первую в своей жизни жертву. Он прильнул к шее такого же по возрасту ребенка и пьет из небольшой ранки, прокушенной острыми детскими зубами, самый вкусный нектар жизни – человеческую кровь.

Ночь пролетела быстро, и, проснувшись рано, он не сразу осознал, где находится, однако память воспроизвела события минувшего дня, и Драгану, как беззащитному ребенку, потерявшему свою мать, захотелось заплакать навзрыд.

Понимая, что от жестокой реальности никуда не уйти, он высунул нос наружу и вдохнул свежести морозного утра. «Брр...», – он поежился от холода, осмотрелся по сторонам – мрачный лес, как напоминание о безысходности положения, в которое он попал, окружал Драгана.

Беглец чуял спинным мозгом, что враги идут за ним по следу. Скоро они могут настигнуть его здесь, измученного и беззащитного. Драган понимал, что как бы ни было хорошо и тепло в этом дупле, покинуть его придется, и чем скорее он это сделает, тем будет лучше.

Враги знали, что кроме Драгана, больше никого из вампиров в живых не осталось. Они вели учет каждого живущего и убитого вампира. Драган же оказался самым живучим из своего племени. Ему всегда удавалось уходить от преследователей, а вот теперь несчастный был загнан

ими, подобно дикому зверю, в темный, сухой, мертвый лес, в чудовищное место – обиталище оборотней, которые так же, как и люди, охотились на вампиров.

В обычной жизни оборотни выглядели как простые волки: на первый взгляд, практически ничем не отличались от них, только были гораздо больше размерами. Питались оборотни исключительно свежим сырым мясом диких и домашних животных. В лесу и в окрестных полях добывали оленей, лосей, кабанов, овец, коров, лошадей. Также не брезговали зайцами, бобрами, сурками, нутриями, ондатрами и даже мелкими грызунами, которые для них служили особенным, подобно десерту, лакомством. Так и выживали оборотни в этих лесах.

Длина их тел порою достигала двух метров, высота в холке могла доходить до среднего человеческого роста. Тяжелой массой, порою превышающей три центнера, они перемещались сквозь лес напролом, ломая тушами ветки деревьев.

Оборотней относили к тридцать третьему виду волков, отличающихся крупными размерами, своеобразным оттенком меха и его особой жесткостью. У них отсутствовали правила поведения в силу ненужности, так как эти мощные хищные существа были чем-то средним между животными и людьми. Инстинкты и необычайные способности у них сохранялись и в человеческом образе, лишь немного притупляясь, но по своей сути они все равно оставались чудовищами.

Издали учуяв запах жертвы – изможденного, загнанного вампира – оборотни устроили охоту на него. Сверкая зелеными огнями глаз, грозно оскалив огромные белые клыки, они шли по лесу, широко раздувая ноздри и напрягая острый нюх. Лес трещал опадающими ветками, ломающимися под их натиском.

Похолодало, и снег похрустывал под их массивными лапами. Дикие звери, обитающие в этой местности, прятались по своим норам, издали заслышав тяжелую поступь оборотней. В лесу оборотни были хозяевами – беспощадными, кровожадными хищниками. Даже медведи не рисковали попадаться им на пути, и, прижав уши, носа из берлог не высовывали; в пору же холодов они, не чуя беды, спали, впав в сезонный зимний сон.

Несчастный раненый вампир с трудом держался в дупле дерева, силы покидали его, но умом он понимал, что надо двигаться дальше и вылез из дупла, а затем медленно сполз по промерзшему стволу и присел на нижних ветвях дерева. Дыхание вампира сбивалось, стыло, переходя в свист. Его ослабленному телу требовалась подпитка кровью – самая чудодейственная микстура, способная поднять на ноги умирающего, но где найти в этом лесу живительную влагу?

Драган попробовал взмахнуть крыльями, чтобы в поисках пропитания для себя преодолеть расстояние до мирских деревень. Сильная боль пронзила раненое крыло, Драган взвыл. Лететь он не мог, а задерживаться на дереве было опасно.

Упырь насторожился, его заостренные чуткие ушки, подобно локационным биологическим антеннам, зашевелились, улавливая сторонние звуки. Оборотни рядом, они двигались по его следу. В минуту опасности вампир сгруппировался, став мышечным комком. Драган не мог взлететь, и поэтому решил внезапно прыгнуть с высоты на спины четырехлапых, и, бросившись молнией вниз, он переломил позвоночника двум оборотням. Те с жалобным визгом отлетели в стороны и замерли навсегда.

Последний из вампиров дрался не на жизнь, а на смерть. Собрав все силы и волю в кулак, Драган, преодолевая боль травмированного крыла, низко летел, а оборотни, стаей гнавшиеся за ним, подпрыгивали так высоко, что лапами с острыми когтями цепляли его тело. Когда силы Драгана были на исходе, он отважно бросился на врагов, пытаясь вцепиться им клыками в сонные артерии.

Вожаком стаи была старая и опытная Альфа-самка, повидавшая на своем веку множество кровопийц, поэтому знавшая их слабые места.

Под чутким и грамотным руководством Альфы стая оборотней окружила несчастного, и пока одни бросились ему на спину, заставив выгнуться назад всем телом, предводительница метким скачком напала на вампира, вцепилась ему в горло и перегрызла его. Тело поверженного существа безвольно повисло, будто в нем не осталось костей, крылья опали вниз, после чего он истлел на глазах, превратившись в пыль.

Бой с вампиром был окончен, и волки начали, трансформируясь, принимать человеческий облик. Их уши укорачивались, морды меняли пропорции и превращались в лица людей. Шерсть исчезала, менялся разрез глаз и медленно угасал в них хищный зеленый свет, и, разгибая спины, люди вставали с четырех лап на две ноги.

Через некоторое время на поляне будто и не было никогда хищной стаи, которая совсем недавно рыскала по лесу и оставляла на первом снегу массивные отпечатки волчьих лап, а вместо нее стоял большой отряд людей, одетых в звериные шкуры и этим напоминающий первобытных охотников.

Вожак стаи – уже возрастная, но все еще привлекательная женщина-Альфа, подняла руку вверх, обращая внимание своих собратьев для того, чтобы держать перед ними слово. Ее возраст могла выдать лишь седина волос, которые она аккуратно собирала сзади в хвост. Так удобнее: волосы не мешали в повседневной жизни в лесу, не цеплялись за ветки деревьев и не требовали дополнительных хлопот по их уходу, а в остальном, в том числе и молодости тела, Альфа была на высоте!

– Наш враг в образе вампира повержен! – гордо, высоко подняв голову и окинув взглядом своих сородичей, произнесла она. – Последний вампир, кровопийца рода Дракулы, истреблен нашими храбрыми воинами, и теперь предки могут нами гордиться. Клятва, данная им, выполнена! Да, в сегодняшнем сражении нас постигла великая скорбная утрата, двое отважных воинов пали в этом бою, но у нас осталось ещё одно священное обещание, данное людям, в котором мы встали на их защиту, и давайте поклянемся исполнить Великий Обет!

Полная луна, взошедшая над лесом, озарила желтым светом поляну и лики воющих на нее оборотней.

– Ууууууу! – тянулся их протяжный вой, который подхватили волки из леса и понесли скорбную песню по всей округе...

КАФЕ-БАР НА ОКРАИНЕ КИЕВА

В придорожном кафе, одиноко стоящем почти на проезжей части, она решила перекусить, и теперь одиноко сидела перед стойкой бара на высоком деревянном стуле. Перед ней находилась тарелка с едой, к которой она почему-то так и не прикоснулась, а, пребывая в своих мыслях и покачивая ботинком на толстой платформе, потягивала коктейль через соломинку. Молодая и очень симпатичная девушка выглядела уверенной в себе, она потянулась через стойку бара, и, схватив бутылку виски, добавила напиток в свой стакан.

Одета она была в короткую утепленную кожаную куртку, плотное трикотажное серебристое платье, сильно обтягивающее фигуру и подчеркивающее идеальные изгибы натренированного спортивного тела, модные вязаные чулки с кружевной окантовкой и массивными тканевыми наколенниками поверх и шнурованные ботинки на платформе из широкой тракторной подошвы. Темно-русые длинные волосы, зачёсанные назад и прихваченные зажимом в виде человеческого черепа, а также мотоциклетная каска кричаще дополнили ее современный байкерский стиль. От виска девушки пробежала седая прядь, которую она игриво покручивала, наматывая на палец, а вокруг ее шеи модной горжеткой покоился волчий хвост. Она исподлобья осматривала посетителей заведения глазами необычного золотисто-желтого цвета.

Двери открылись, и в кафе ввалилась банда из пяти подростков. Приблатненные и хиппово одетые, они давно подмяли под себя район, заставляя мирных жителей.

Этот бар часто пустовал, так как его место расположения было хотя и на дороге, но не самым удобным. В основном здесь тусовались одни и те же люди, поэтому новая девушка, такая красивая и вычурная, сразу бросалась в глаза. Очевидно, что деваха залетная, и она потягивала внимание присутствующих, а теперь и нагрянувших с разбоем пацанов. Во-первых, броско одета, а, во-вторых – действительно очень хороша собой.

Коренастый, но по-юношески прыщавый парень – главарь банды, подошел к барной стойке и вальяжно подсел к девушке. Развернувшись всем телом, он нагло пригнулся к ней, дыхнув неприятным запахом изо рта прямо ей в лицо. Она терпела и не подала вида, что чувствует отвращение. Прыщ помолчал, обдумывая свои действия, постучал грязными костяшками пальцев по столешнице, ожидая, что красotka обернется на него. Девушка спокойно пила свой напиток, не обращая на парня абсолютно никакого внимания. Подперев голову рукой, она задумчиво глядела на лампочки вокруг зеркала бара.

– Привет, цыпа! Может, познакомимся? – набравшись смелости, он сам начал диалог.

Проведя нестриженным ногтем мизинца по ее щеке, едва касаясь смуглой кожи, он облизнул губы, предвкушая близкое знакомство, и даже ощутил, как к его вискам подступил прилив свежей взволнованной крови.

Она молча и с презрением проскользила по парню оценочным взглядом. Подросток, не стерпев такого оскорбления, которое для него было сродни пощечине, скривил уродливую гримасу и резко, проявляя животный инстинкт, схватил ее за запястье руки, подтянув к себе так, что их глаза встретились почти вплотную.

– Ты что, не поняла?! Глухая, что ли?!

Девушка пронзительно посмотрела на него, от чего ему стало не по себе, затем спокойно отвела взгляд в сторону и высвободила руку из его липкой, давно не мытой клешни, брезгливо откинув ее в сторону.

– Что ты хочешь от меня, мальчик? Ты от горшка-то хоть оторвался или все еще материнскую сисю сосешь да под себя ходишь, щенок?

Наблюдающие за ними подростки заржали, услышав такие слова.

– Ты че несешь? – взревел Прыщ. – Пойдем, прокатимся со мной, я тебе покажу, как от сиськи оторвался и свою уже оттрастил! – Он демонстративно соскочил со стула, сгреб в ладонь свою матню, и, выгнув вперед тело, показал увесок, зажатый в кулаке.

– Смотри сюда, цыпка!

Девушка посмотрела на него, как на дурака.

– Ну, что, видела?

Девушка сморщила лицо.

– Что не так? – немного опешив, но не потеряв уверенности, нарочито дерзко спросил подросток, и, подбадриваемый грубым смехом друзей, прижался причинным местом к ее стулу.

– Давай, Прыщ, покажи ей! – радостно заорали отморозки.

Казалось, девушка их не слышит.

– Это очень глупая мысль, милый мальчик, – спокойно ответила она, глотнула еще коктейля, отодвинула в сторону бокал и движением своей руки отстранила его от своего стула. – Лучше по-хорошему отойди от меня на безопасное расстояние.

Парень побагровел. Его и без того гнойные, готовые вот-вот лопнуть прыщи на залившемся румянцем лице, покраснев еще больше, выглядели отвратительно. Он ощутил слабость перед этой бабой, ему хотелось оттолкнуть ее и уйти, но отступить парень уже не мог. Его дружки ждали от него решительных действий, они подбадривали его, кричали, и если он сейчас не добьется своего, то утратит авторитет в их шакальих глазах, а они хихикали, желая продолжения шоу.

– Ты совсем тупая, детка! – взревел оскорбленный Прыщ.

Он достал из кармана перочинный ножик, раскрыл его нажатием кнопки и направил острый клинок ей в лицо.

– Хочешь, я покромсаю твое милое личико, девочка, может, тогда ты научишься разговаривать с мужчинами вежливо? – холодное стальное лезвие коснулось ее щеки.

Братва довольно засмеялась, вожак не подвел, сейчас он наваливает этой дерзкой девке.

– Давай, Прыщ, научи ее! – закричали они наперебой.

Девушка иронично ухмыльнулась.

– С мужчинами? – переспросила она. – А они тут разве есть? – Она окинула взглядом присутствующих. Потом, глядя ему в лицо, добавила: – С тебя самого еще прыщи детства не сошли.

– Э, ты следи за базаром! – подал визгливый голос еще один, такой же прыщавый отморозок.

Прыщ снова схватил ее за руку, крепче, чем в предыдущий раз, но она уже не пыталась высвободить ладонь. Девушка вдруг наклонилась к руке всем телом, и резко впилась зубами в его кисть. Кровь брызнула в ее лицо. Парень взвыл от боли и автоматически выронил нож. Девушка, сплюнув окровавленную слюну, подняла ножик, сложила его, сунула в карман куртки и спокойно пошла к выходу. На ее пути отсутствовали препятствия, так как наблюдавшие за происходящим, онемев от ужаса, расступились.

– Сука! – заорал Прыщ ей в след: он, корчась от боли, катался по грязному полу кафе.

Кисть его руки повисла, как плеть, словно его укусила не женщина, а бультерьер, у которого сила сжатия челюстей восемь атмосфер. Кость была переломлена, из открывшейся рваной раны фонтаном хлестала кровь, брызжа на окружающих.

– Она перегрызла мне руку! – взвыл Прыщ. – Вызовите скорую, идиоты! – Кричал он на своих товарищей, которые неподвижно стояли в стороне, остолбенев от шока, и смотрели то на воющего от боли прыща, то на спокойно уходящую девушку. Такого видеть за свою короткую прилпатненную жизнь, в которой они успели почувствовать себя хозяевами, им еще ни разу не приходилось.

Девушка, сильным пинком ноги открыв дверь, вышла на улицу. Она подошла к своему байку, надела каску, застегнула молнию куртки, достала из бардачка перчатки, не спеша натянула их, выправляя кожу по каждому пальчику. Заведя мотоцикл с одного рывка ноги, вцепилась в рулевые ручки, и быстро разогналась до большой скорости.

Как торпеда, она помчалась по дороге, ведущей в сторону леса.

Все посетители бара выскочили на улицу и уставились ей вслед. Сквозь дымчатое марево они видели, что байк вроде как был не байком, а по дороге во всю прыть бежала огромная волчица. Реальность мира, в котором они пребывали, словно двоилась и меняла очертания. Люди четко видели девушку, уехавшую на мотоцикле, и одновременно наблюдали себя со стороны. Вот они ее же выволокли на улицу за длинный рыжий хвост волос и с остервенением начали выламывать руки, пытаясь таким образом обездвигить. Сами они старались находиться у нее за спиной, побаиваясь, что она так же, как и Прыщу, оттяпает им пальцы.

Девушка, подобно волчице, взвыла в небо. Откуда-то издалека эхом донесся такой же протяжный вой.

– Уууууу! – ответила убегающая волчица. Вдруг она остановилась, обернулась, и огромными скачками побежала назад. Смотрящая на нее толпа испуганно заорала.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.